

Путь Рио

Глава 113

Ниндзюцу Когина.

«Рио-идиот!»

«Рио-идиот!»

«Кушина Ний-Сан, перестань!» Рио беспомощно просил Кушину перестать дразнить птицу, как только обнаружила, что она может повторить ее слова.

«Что случилось?! Когда я скажу следующее предложение, оно забудет это.» Кушине было все равно.

«Рио-идиот!» Как только Кушина закончила свои слова, серебряный сокол ответил. Он продолжал повторять предложение, поскольку он был достаточно умен, чтобы запомнить его.

«О, Рио прости, я не думала, что птица окажется умной!» Смущенно сказала Кушина.

«Рио-идиот! Рио-идиот!» Продолжала повторять птица. Кушина еще больше смутилась, она схватила сокола и убежала.

Рио покачал головой. У него не было причин опасаться за сокола, а вот что ему действительно нужно было сделать, так это изучить взаимосвязь между силой и интеллектом Рюймяку.

В течение следующих нескольких дней животное, которому он ранее ввел чакру Рюймяку, начало просыпаться, и эксперимент прошел с большим успехом. Инъекции чакры Рюймяку, введенные в тела животных пропорционально их физическому состоянию, начали действовать. И теперь Рио имел общее представление о характеристиках этой силы. Эта чакра может быстро заживлять раны, но для восстановления жизненных функций требуется время. Мало того, требуется меньше, чтобы залечить раны, чем восстановить жизнь. Рио был очень доволен полученным результатом и чувствовал себя прекрасно.

Сокол, унесенный Кушиной, каждую ночь возвращался в палатку Рио. Первые две ночи он повторял: «Рио-идиот!». Однако, вскоре, он начал общаться и его речь становилась все лучше и лучше.

Эта птица обладала человеческим интеллектом и приобрела способность нормально общаться с людьми. Теперь Рио хотел дать ей имя. Он долго подбирал имя. Ему было сложно придумать достойное. Наконец он вспомнил из детства одно имя, которое и дал птице - Когин!

Сокол, услышав имя, которое дал ему Рио, был очень взволнован. Птица не понимала, хорошее это имя или плохое, и летала взад-вперед по комнате. Приняв свое имя, Когин продолжил изучать человеческий язык вместе с Кушиной.

Рио пришлось остановить свои эксперименты с чакрой Рюймяку. Минато попросил его прийти в палатку. Минато попросил Рио сделать побольше целебных камней. С тех пор, как Рио сделал целебные камни прошло четыре года и камней стало очень мало. В Конохе только Риор и Джирайя могли делать такие камни, но оба они были незаменимы на поле боя. На всех фронтах Коноха потеряла слишком много жизней. Это очень встревожило Минато, нужно было снизить потери. Поскольку это была его личная просьба, Рио не мог отказаться. Поэтому Рио

отложил на время свои эксперименты и приступил к созданию целебных камней.

Благодаря контролю над своей чакрой и развитому фудзюцу, Рио обнаружил, что он может делать 80 камней в день. Как и раньше, камни были для ниндзя, которые были ранга Чунин или выше. Рио удалось сделать 810 камней, всего за 10 дней! Этого было достаточно, чтобы раздать камни всем ниндзя. Рио отдал 800 камней Минато, а себе оставил 10 камней.

В течение этих десяти дней Рио не отдыхал, и его исследования Рюймюку пришлось отложить. Рио пошел в палатку к Кушине, чтобы узнать как дела у нее и у птицы. Кушины, однако, там не было. Рио вошел в режим мудреца и стал искать ее в лагере. Найдя ее и Когина, Рио бросился к ним.

Кушина обучала Когина контролю над чакрой. Кушина обнаружила, что Когин, имея чакру, не может ею пользоваться. Когин – птица, поэтому он не может формировать печати с помощью своей чакры. Тогда Кушина решила обучать его прямому применению чакр. Есть много способов использовать чакру напрямую. Идя по дереву, или даже по воде, медицинскому ниндзюцу, или даже могучему Расенгану, есть много дзюцу, которые не требуют формирования каких-либо печатей.

Когин был более чувствителен к чакре, чем обычный зверек, и быстро усвоил уроки Кушины. Научившись пользоваться чакрой, он был готов использовать собственную уникальную атаку. Это было так же, как яд Манда или кислотная слюна Кацую. Но у Когина была своя способность. Это был выброс ветра. Научившись использовать чакру, Когин стал способен создавать ветряные клинки, взмахивая крыльями, которые были менее мощными, чем обычные дзюцу В-класса.

Когда Рио пришел, он стал свидетелем того, как Когин выпустил более дюжины ветряных клинков подряд, оставив несколько следов на большом камне.

«Когин! Ты молодец!» Кушина радостно посмотрела на птицу и похвалила его.

«Ний Сан, ты сказала, что эта способность называется клинок ветра. У меня есть другие способности?»

Рио слышал, что Когин хорошо разговаривает, и видел, что он научился освобождать ниндзюцу.

«Об этом я ничего не знаю. Ты хочешь свою близость к чакрам?» Сказав это, Кушина оглядела свой багаж в поисках полоски бумаги для индикации чакры.

Немного поискав, она ничего не нашла. Рио послал ледяной скальпель, телепортировавшись к нему и передав Кушине бумагу для определения чакры. Кушина заметила, что Рио появился в мгновение ока. Когин обратил внимание на Кушину. Она не замечала Рио, пока он не встал перед ними. Когин взмахнул крыльями, взлетел, медленно затем медленно приземлился рядом с Рио.

«Когин, давно не виделись!» Рио поприветствовал его.

Однако Когин отвернулся, проигнорировав слова Рио, и сказав:

«Я не разговариваю с людьми, которые игнорируют Когина.»

Рио улыбнулся. Маленькая птичка все еще злилась, потому что Рио бросил ее. Он предложил

ему чакру Рюймяку, однако, и птица тут же простила его.

<http://tl.rulate.ru/book/14433/415541>